

Вырезка из газеты
ГОЛОС РИГИ

24 СЕН 1977

г. Рига

**ГАСТРОЛИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТЕАТРА ИМЕНИ Я. РАЙНИСА В МОСКВЕ**

Художественный театр им. Я. Райниса гастролирует в Москве в четвертый раз. И предыдущие, и эти гастроли проходят в помещении Центрального детского театра. Своими впечатлениями делятся на страницах нашей газеты одни из старейших артистов Художественного театра Эвалд Вальтер и Лилита Берзинь, которые участвовали во всех гастроях в Москве, а также молодая артистка Аквелина Ливмане.

ЭВАЛД ВАЛЬТЕР:

— Прием, оказанный московским зрителем «Бранду», можно сравнить лишь с тем успехом, которого удостоился во время первых гастролей нашего театра в 1947 году спектакли «Огонь и ночь» и особенно «Егор Булычев и другие». Все гастролы москвичи воспринимали с большим интересом. Надо сказать, что они — театральные образованные люди, которые серьезно оценивают каждую новую постановку. Судя по моим наблюдениям, московский зритель особенно высоко ценит хорошую актерскую игру. «Хорошо играет!» — это для них на первом месте. Этого они ждут от спектаклей. Первый вопрос к тем, кто видел спектакль: «Как играет?» и только после этого они заводят речь об общем впечатлении, о пьесе, об авторе. Я считаю подобное отношение правильным.

Я хочу рассказать об одном дне здесь, в Москве, — о 15

сентября. В этот день, отрепетировав свой эпизод в «Бранде», я до вечера, до начала спектакля, ходил по Москве словно во сне и вспоминал свою юность, годы учебы. Побывал на улице Герцена, где когда-то находилась студия кинотеатра «Творчество». Теперь тут детский сад. Я долго стоял здесь под дождем и вспоминал молодые годы. Вспоминал, чему учил нас Вахтангов. Что такое кинетический момент и что такое сценический, в чем их различие. Пытался вспомнить и пришел к выводу, что тогда, во времена немого кино, разница была серьезней. Рождение звукового кино уменьшило это различие. В те времена актеру в фильме приходилось работать без слов, выражать свои чувства движениями.

Я шел по бульварному кольцу туда, где находилась студия «Сцена». Здесь я учился у О. Глазниека, О. Захава. Мой путь лежал дальше, мимо памятников Гоголю, Пушкину, затем я свернул по улице Пушкина и дошел по ней до Центрального Детского театра

на площади Свердлова. Путь мой продолжался 4,5 часа. В юности за это время я бы три-четыре раза преодолел его. А сейчас я чувствовал себя несколько усталым.

Я прожил богатый день. Я сознательно отдался так называемой аффективной памяти, что позволило мне еще раз пережить прошлое.

ЛИЛИТА БЕРЗИНЬ:

— Для человека моего возраста дорог каждый день. Хочется прожить его как можно полнее, лучше. Такую великодушную возможность предоставили гастролы.

Вспоминая наши первые гастролы в Москве тридцать лет назад, понимаешь, как выросли зритель, его требовательность. Чувствую глубокое удовлетворение от того, что за эти годы москвичи нас не забыли. Это мы почувствовали с самого первого дня, когда встретились с друзьями во Всероссийском театральном обществе, это поняли на первом же спектакле — «Варвары».

В отличие от предыдущих гастролей, на этот раз у меня было меньше работы, но все же нагрузка в спектаклях «Варвары», «Краткое наставление в любви» и «Оле Бинко» была достаточная. Все дни оказались насыщенными. Думаю, что и наша молодежь

должна быть счастлива. Карлису Аушкапу, Аусме Кантане, Ольге Дреге, Лилите Озолинь, Юрису Стренге будет что вспомнить о своей первой творческой встрече с Москвой.

В свободные вечера мы с Милдой Клетнице ходили по театрам.

На прощание принято услышать такие слова: «Вы можете считать себя счастливыми, что у вас такой режиссер, как Арнолд Лининьш.» Я надеюсь, что высокое признание, которое получил его труд в столице, вызовет у него новый творческий подъем.

АКВЕЛИНА ЛИВМАНЕ:

— С утра — репетиции, продолжавшиеся до пяти часов вечера, затем — спектакли. Если появлялось свободное время, мы старались увидеть и получить от Москвы как можно больше.

Мне кажется, что на этих гастроях наш коллектив сплотился еще теснее, мы стали еще ближе друг другу. Очевидно, от этого и спектакли звучали лучше, чем в Риге. Но и зрители здесь более отзывчивы, чем у нас. Приятно, что признание московского зрителя получили такие различные по стилю и содержанию спектакли, как «Бранд», «Краткое наставление в любви», «Последний барьер».